

Внутри зала слуги не смели подойти к пятой госпоже, упавшей лицом в грязь, не из-за бездействия, а потому что всё произошло слишком внезапно!

Действие Янь Лян, хотя и казалось медленным, было таковым лишь для неё самой. Она намеренно сделала это, чтобы госпожа Сунь могла всё ясно увидеть. Однако остальные слуги, не обладая столь острым зрением госпожи и не занимая её выгодного положения, оказались полностью ошеломлены.

Первой пришла в себя госпожа Сунь, которая сразу же начала кричать на Янь Лян и Фэн Яояо. Слуги, зная характер своей госпожи, хотя и оправились от шока, не смели сделать ни шага, ожидая, пока та закончит ругательства и отдаст приказ, чтобы действовать согласно её указаниям.

К сожалению, Янь Лян не собиралась играть по правилам их госпожи, и слуги оказались в полной растерянности, не зная, как поступить, и даже не смея громко дышать.

В этот момент Фэн Жунжун, как будто в припадке, начала громко кричать, что в тишине зала звучало особенно... неуместно.

Фэн Яояо даже почувствовала неловкость за свою пятую сестру.

Янь Лян, конечно же, не удостоила Фэн Жунжун даже взгляда. С самого начала её цель была ясна — она намеревалась иметь дело только с тем, кто обладал наибольшей властью в этом доме.

Когда Янь Лян бросила третью нефритовую подвеску, она приложила гораздо больше силы, чем в первых двух случаях. У госпожи Сунь не только сломался палец, но и вывихнулись ещё два-три сустава. Теперь она не могла даже говорить от боли, её глаза пристально смотрели на Янь Лян, наполненные не только злобой и ненавистью, но и... страхом.

Янь Лян посмотрела на госпожу Сунь и снова улыбнулась:

— Как так? Жена и старшая дочь начальника префектуры подверглись нападению, и до сих пор никто не сообщил об этом господину начальнику?

Госпожа Сунь вздрогнула от этой улыбки.

Хотя Янь Лян обращалась к госпоже Сунь, её слова были явно адресованы всем слугам, которые казались застывшими. Несколько более смелых и сообразительных слуг переглянулись, и двое из них незаметно выскользнули через боковую дверь, чтобы сообщить Фэн Чанхаю.

Так-то лучше. Янь Лян наконец ощутила некоторое удовлетворение.

Даже госпожа Сунь, обладающая наибольшей властью в этом доме, в глазах Янь Лян не представляла никакой ценности. У неё не было ни возможностей для сотрудничества, ни даже права на то, чтобы Янь Лян уделяла ей внимание. Она просто казалась слишком шумной, и Янь Лян решила заставить её замолчать, как и Фэн Жунжун.

Затем, воспользовавшись моментом, она решила вызвать Фэн Чанхая.

Если его жена и дочь пострадали в его собственном доме, даже ради сохранения лица он обязан был вернуться.

Конечно, была и ещё одна причина.

— Фэн Яояо, — Янь Лян повернулась к девушке, которая всё ещё стояла с выражением полного шока. — Ты спасла мне жизнь. Я уже наказала твоих главных обидчиков. Если у тебя есть ещё какие-то просьбы, можешь высказать их.

Именно поэтому Янь Лян не стала сразу обращаться к Фэн Чанхаю, а позволила Фэн Яояо нарядиться и войти через задний двор, чтобы та смогла выместить свою обиду.

Янь Лян уже решила взять Фэн Яояо под своё покровительство. Человек, находящийся под защитой Демоницы в кровавых одеждах, не может терпеть такие унижения.

Фэн Яояо, неожиданно вызванная, всё ещё не могла прийти в себя.

... Что она только что сказала? Что она спасла ей жизнь? Когда это было? Разве она когда-то нуждалась в её защите... А, наверное, это было в их первую встречу, когда она попыталась защитить её?

Фэн Яояо почувствовала себя неловко.

Тогда она просто подумала, что сама уже на грани смерти, и несправедливо втягивать в это ни в чём не виноватого ребёнка, поэтому инстинктивно попыталась защитить Янь Лян. Она не считала это чем-то героическим... И, как показал результат, она даже не смогла дотронуться до Янь Лян, а та сама её спасла...

Но она понимала, что имела в виду Янь Лян.

Фэн Яояо уже не помнила, сколько раз благодарила небо за возможность следовать за Янь Лян. Она была именно тем лидером, за которым она хотела идти — сильным и защищающим своих!

— Н-нет, не надо! — Фэн Яояо быстро замотала головой. — На самом деле они... Ну, думаю, сейчас достаточно. Они доставили мне много неприятностей, но теперь они сами получили своё. Ты, наверное, уже сделала так, что им будет несладко, и они не довели дело до конца, так что я думаю, это вполне справедливо!

Взгляд Янь Лян, который до этого был полон снисходительности, словно она смотрела на глупца, стал немного мягче.

... Эта шестая госпожа из семьи Фэн действительно оказалась доброй и милосердной.

Именно такой характер её старшая сестра Му Цинмянь хотела бы видеть в каждом.

— Даже ради одной только этой причины Янь Лян обязательно протянула бы ей руку помощи.

За дверью раздался напряжённый голос управляющего Мэна:

— Господин прибыл!

Высокий мужчина в официальной одежде и шляпе вошёл в зал.

Госпожа Сунь, увидев своего мужа, наконец загорелась надеждой:

— Господин...

Она не смогла закончить фразу, так как боль от ран не давала ей говорить.

Но теперь она уже не обращала на это внимания. Всё её существо было наполнено одной мыслью — господин вернулся! Он спасёт её и Жунжун!

Фэн Чанхай был опорой семьи Фэн, и с его возвращением госпожа Сунь обрела уверенность.

Янь Лян, конечно же, услышала шум за дверью ещё раньше, чем управляющий Мэн сообщил об этом. Она сразу поняла, что приближается высокий мужчина. Шаги взрослого чиновника были легко узнаваемы, и она без труда догадалась, что это был Фэн Чанхай.

Неплохо, он пришёл быстрее, чем она ожидала.

Фэн Чанхай, как рассказала Фэн Яояо, был крайне равнодушен к своим жёнам и дочерям. Янь Лян думала, что ему понадобится больше времени, чтобы появиться, но он пришёл быстро, что немного подняло ей настроение.

— Фэн Чанхай, — Янь Лян, не поворачиваясь, спокойно произнесла, — увидев меня, ты не падаешь на колени?

Фэн Яояо: «...»

Госпожа Сунь: «...»

Фэн Жунжун: «???»

Слуги в зале: «...?!»

Фэн Чанхай: «...»

Шаги Фэн Чанхая мгновенно остановились.

Даже Фэн Чанхай, известный своей непоколебимостью и строгостью в Тунчжоу, не смог скрыть изумления на своём обычно бесстрастном лице.

... Что это за сумасшедшая, которая пришла в его дом и ведёт себя так нагло?

Его острый взгляд устремился на Янь Лян. Он увидел маленькую девочку в простой, даже слегка потрёпанной одежде, стоящую в восточной части зала.

Но вскоре он заметил нечто странное.

Несмотря на то, что эта девочка казалась совершенно незаметной и стояла в месте, которое легко можно было не заметить, она... казалась более значимой, чем госпожа Сунь, сидящая на почётном месте, чем Фэн Жунжун, лежащая на полу без всякого достоинства, и даже чем Фэн Яояо, стоящая в центре зала в своих лучших нарядах!

Имея за плечами двадцать лет опыта в политике, Фэн Чанхай интуитивно понял — происхождение этой девочки далеко не так просто, как кажется на первый взгляд.

— Господин начальник, — Янь Лян неспешно повернулась к нему, её лицо оставалось таким же обычным, только глаза, казалось, излучали какую-то странную смесь улыбки и досады. — Ваша супруга разбила нефритовую подвеску, подаренную моим отцом. Как вы намерены поступить?

Фэн Чанхай: «...?!»

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16273/1465176>